



ЭРОТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

Д А Н А С Т А Р

НЕ ОТЕЦ МОЕГО
МАЛЫША



Москва
2020

УДК 821.161.1-312.5
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

В оформлении обложки использована фотография:
Jurijs Kruze / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Стар, Дана.

С77 (Не) отец моего малыша / Дана Стар. —
Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Женщины
придумали секс. Эротические истории).

ISBN 978-5-04-170415-5

Долгожданная поездка на курорт для Лилии закончилась падением в страшную пропасть. Она влюбилась с первого взгляда и провела жаркую ночь с незнакомцем на побережье Черного моря, но на следующее утро он просто исчез. Мужчина представился простым парнем-работягой, а не деле оказался сыном её босса — высокомерным, избалованным жизнью миллионером. Она принесла ему справку о беременности, а он рассмеялся ей в лицо, утверждая, что она лишь наглая аферистка, жаждущая лёгких денег. Поэтому что он не может иметь детей. Он — бесплоден.

УДК 821.161.1-312.5
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-170415-5

© Дана Стар, текст, 2020
© Оформление.
ООО "Издательство «Эксмо», 2020

Мое тело наполнилось приятной истомой, душа разрывалась от странной радости, перед глазами слегка двоилось. Реальность воспринималась мною сквозь какую-то розовую вату. Я не поняла, как сама подседа ближе к Артему, как накрыла его руку своей, а моя голова, тяжелая и будто набитая поролоном, упала на его крепкое плечо.

Нелепые, неконтролируемые движения стали мгновенным призывом к действию. Внезапно незнакомец подался вперед, обхватил мои скулы обеими руками и, глядя в пьяные, потерянные глаза, томно выдохнул в губы:

— Я бы хотел... увидеть те трусики на тебе. А лучше... — сглотнул, — вообще без них.

И поцеловал. Страстно. С властным напором. Так, что я невольно застонала в его рот, а он воспринял этот стон как согласие и толкнулся языком еще глубже.

Не знаю, что на меня нашло. Окружающий мир казался мне игрушечным, ненастоящим. Меня водило и шатало. Язык заплетался, мысли смешивались и терялись в глубинах бессознательного водоворота. Стало так хорошо, так беззаботно, как будто у меня за спиной выросли крылья и я взметнулась до самой луны. А потом поняла, что никогда вот так дико и так приятно ни с кем не целовалась. Ласки с Андреем, моим бывшим

ухажером, теперь казались какими-то детскими играми, в отличие от того, что я чувствовала сейчас, с неописуемым голодом впиваясь в сладкие губы незнакомца. Я хваталась за них своими губами с долей отчаяния... Будто в последний раз, будто ничего восхитительней в жизни не пробовала! На вкус — сладкий зефир. Я сошла с ума. Сорвалась с цепи. Превратилась в одержимого похотью зверя, живущего лишь первобытными инстинктами.

— Восхитительная... И очень, очень сладкая девочка.

Артем дерзко толкнул меня на песок, задрал сарафан до самого пупка, без капли сомнений запустил руку в трусики и, сжав мой набухший бугорок между двумя пальцами, заставил меня вскрикнуть от запредельных ощущений. Одной рукой растирал уже влажные складочки, а другой умело спустил лямки сарафана вниз, оголив пышную бледно-розовую грудь с торчащими твердыми «камушками».

Чем резче развивались события текущего вечера, тем хуже я начинала соображать. А потом и вовсе... будто потеряла память. Все, что происходило дальше, я помнила обрывками.

Помню, как мы оказались в гостиничном номере. Помню, как он разложил меня на кровати, на шелковых простынях, как податливую, гуттаперчевую куклу. Он шептал мне в ухо какие-то банальные комплименты, восхищался моей грудью, моим хрупким, стройным телом. Помню, как раздел, избавив сначала от сарафана, затем от белья. Облизал всю. Начиная с губ и заканчивая узкой, девственной щелочкой. А потом широко развел

мои ноги в стороны, намотал волосы на кулак и... резко толкнулся.

Острая вспышка боли на миг отрезвила.

— Нет, не надо... не надо... — ударила его в грудь кулаком, всхлипнула, взмолилась.

— Блядь! Ты что... ты целка, что ли?!

Некогда ангельский голос наполнился ледяной сталью.

Мне стало страшно. И очень, очень больно! Невыносимо!

Как в нижней части живота, так и в области сердца.

Прекрасный принц из сладких грез превратился в ужасного монстра.

— Расслабься. Расслабься, я сказал! — Артем грубо орал мне в ухо, вдавливая меня своим тяжелым телом в поверхность матраса.

Я пыталась сопротивляться, пыталась ударить его, мне ведь казалось, что он просто режет меня изнутри. Рвет и разрывает на части мои внутренности своим огромным, горячим и безумно твердым членом.

Он будто превратился в дикого зверя. Животное... Брал и рвал свою жертву на куски. Без капли жалости.

— Какая же ты... Твою ж мать! Узенькая.

Толкнулся еще сильнее, еще безжалостней. Начал входить.

Он только начал. Вошел только головкой! А мне уже... хотелось умереть. Я забилась под ним, захлебываясь в столах и криках, но он сделал вид, что ему плевать.

— Терпи! Терпи, говорю! Уже слишком поздно. Останавливаться нельзя. Нужно довести

начатое до конца, — якобы попытался меня утешить.

Все-таки я полоснула парня ногтями по ключице, отчего он зашипел и, поймав мои запястья, с силой их сжал, пригвоздив к кровати. Подался вперед, навалившись всем своим весом, пытаюсь пробить плотную преграду с одного пружинистого толчка. Пока не получалось. Я почувствовала, насколько старательно сокращаются его ягодицы. Он заработал бедрами. Быстро, властно, наращивая темп.

Сильный, глубокий толчок.

Еще один.

И еще несколько мощных, резких.

Набрав в легкие воздуха, я закричала со всей мочи, а он заткнул меня агрессивным, голодным поцелуем. Артем обезумел. Он выжил из ума! Я не могла до него докричаться. Он будто превратился в дикого зверя. Животное... Брал и рвал свою жертву на куски. Без капли жалости. Будто лишился человечности. И заодно разума.

Темнота вновь поглотила меня без остатка. Утопила во мгле бесчувственности. И к лучшему. Я перестала чувствовать выворачивающую наизнанку боль. Но лишь на время... То приходила в себя, то снова падала в бездну.

Настоящая боль только начиналась. Настоящую боль я почувствовала позже — утром, когда пришла в себя и поняла... какую чудовищную глупость совершила, доверившись парню с внешностью ангела. Но с душой... кровожадного монстра.

ЛИЛИЯ

ТОТ, КТО ДЕЛАЕТ БОЛЬНО ДРУГИМ,
НА САМОМ ДЕЛЕ, САМ ГЛУБОКО
НЕСЧАСТЛИВ

